

Ирина ГРИБАНОВА

г. Николаев, Украина

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА НА
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ
СЛАВЯНСКОГО МИРА**

**Precedential names on the linguistic and
cultural map of the Slavic world**

The article deals with the issue of precedential names in the “picture of the world” of students of Slavic studies based on materials collected as a result of the use of the method of the linguistic and cultural map of the Slavic world and the experiment of free association. The analysis of materials gives the opportunity to organize the process of education in Slavic studies at university level in such a way as to prepare the graduates for fruitful professional work in the field of inter-Slavic communication.

Keywords: picture of the world, linguistic and cultural studies, experiment of association, precedential name

Представляя Николаевское отделение государственного славистического центра Академии наук Украины, которое существует при Южно-славянском институте Киевского славистического университета, мы намерены коснуться одного из аспектов в деятельности центра. На протяжении 15 лет мы занимаемся проблемой межславянского дискурса, исследуя разные возрастные, социальные и иные группы коммуникантов. Наибольшее внимание мы уделяем студенческой аудитории, стремясь определить, какова этно-культурная ориентация формирующейся языковой личности.

Заявленная задача может быть решена благодаря выработанным методам интегративных направлений современной лингвистики: лингво-

культурологии, этно- и психолингвистики, коммуникативной лингвистики, межкультурной коммуникации, когнитивной лингвистики и пр.

«Словарь этнолингвистических понятий и терминов» определяет понятие этнической культуры как совокупность «компонентов материальной, духовной и соционормативной культуры, которые возникли среди данного этноса, являются для него специфическими, отличающимися в той или иной степени от бытующих среди него элементов иноэтнической культуры и надэтнической («интернациональной») культуры» [Исаев 2003: с.71].

Безусловно, для эффективного межкультурного общения коммуниканты должны владеть общей лингвокультурной базой. Аксиомой является то, любой иностранный язык нужно изучать на фоне истории и культуры страны, поскольку в языке отражается ментальность, факты истории, природно-географические особенности, культура. Нельзя игнорировать и проблему культурных стереотипов, отражающих «наивную» картину мира. В отношении последних нужно заметить, что для преодоления стереотипов восприятия инославянской культуры, необходимо для начала их выявить. Безусловно, теоретические разработки данной проблемы мы находим и у Уфимцевой Н. В. в работе «Сопоставительное исследование языкового сознания славян» и у Шестак Л. А. в труде «Славянские картины мира : рефлекссы исторических судеб и художественная интерпретация концептосфер» и у других исследователей.

Выявлению стереотипов восприятия родственных славянских культур способствуют выработанные лингвокультурологией на основе методов иных смежных наук (психолингвистики, лингвогеографии и пр.) методы. К ним мы относим «лингвокультурологическую карту» и свободный ассоциативный эксперимент (прямой и обратный). За единицу исследования мы принимаем прецедентное имя.

В современной лингвокультурологии в последнее время наблюдается активное обращение к многообразным способам использования прецедентности. Сегодня можно уже говорить о возникновении такого направления, как *прецедентная ономастиология*.

Понятие прецедентности было сформулировано Ю. Н. Карауловым и означает феномен, хорошо известный всем представителям (или большинству) общества, актуальный в познавательном и эмоциональном пла-

не, к которому систематически обращаются в своей речи представители данной лингвокультурной общности [Караулов 1987: с. 216]. Исследуя межкультурное взаимодействие следует, однако, заметить, что прецедентные феномены, в том числе и прецедентные имена, непременно должны находиться в пресуппозитивном каркасе коммуникантов-носителей разных культур и языков, но стремящихся к взаимодействию.

Прецедентные имена (в дальнейшем ПИ) – имена собственные, получившие широкую известность и используемые в дискурсе не столько для обозначения конкретного человека (города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа. Начало масштабному исследованию прецедентных имен положила монография Ю. Н. Караулова [1987] и работы Д. Б. Гудкова, Ю. А. Сорокина, И. М. Михайловой, В. В. Красных, Г. Г. Слышкина, многих других исследователей. По мнению Е. А. Нахимовой, «прецедентные имена как единицы языка и речи выступают репрезентантами прецедентных концептов – ментально-вербальных единиц, которые используются для представления, категоризации, концептуализации и оценки действительности при построении картины мира и ее фрагментов». [Нахимова 2007]

Прецедентные имена – лингвокультурологические единицы, их называют культурными «знаками» и «скрепами» (Л. И. Гришаева). Прецедентные имена вполне можно было бы определить термином В. Аврамовой «аккумуляема», поскольку они способны сохранять языковую и культурную преемственность, служить средством манифестации прецедентного феномена, аккумулировав смыслы, дающие возможность широкой их интерпретации.

Статус прецедентных способны приобретать 7 классов имен собственных: антропонимы, хрматонимы, хрононимы, мифонимы, имена сказочных персонажей, имена библейского происхождения, литературные и кинематографические антропонимы.

Прецедентные имена – это важная составляющая национальной картины мира, способствующая стереотипизации и оценке действительности в народном сознании, формированию и развитию национальной картины мира, приобщению к национальной культуре и национальным традициям в рамках глобальной цивилизации и с учетом общечеловеческих ценностей [Нахимова 2007].

Прецедентное имя, которое понимается как “индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, *Печорин, Теркин*), или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин*); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени; может состоять из одного (например, *Ломоносов*) или более элементов (например, *Куликово поле, Летучий голландец*), обозначая при этом одно понятие” [Красных 2002: с. 48].

Ассоциативно-вербальная сеть, связывающая коммуникантов, непременно включает в себя прецедентные имена. Именно поэтому они могут быть использованы в качестве стимулов в ассоциативном эксперименте и изучены в качестве реакций на те или иные стимулы. Ассоциативный эксперимент, несомненно, является ценным и при понимании индивидуальных особенностей различных славянских культур, поскольку с помощью данного метода можно судить об особенностях функционирования языкового сознания человека. Ассоциативный метод можно рассматривать как «специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» [Уфимцева 2001: с. 67]. Славянская лексикография в последние десятилетия значительно обогатилась различными ассоциативными словарями, безусловно, помогающими проводить разноаспектные исследования ассоциативно-вербальных сетей, представляющих те или иные картины мира [Ассоциативный тезаурус современного русского языка, 1994; Ассоциативни речник српскога језика, 2005; Асаціятыўны слоўнік беларускай мовы 1981; Български асоциативен речник, прав и обратен, 2003; Славянский ассоциативный словарь: Русский, белорусский, болгарский, украинский, 2004; Словник асоціативних норм української мови, 1989 Український асоціативний словник: У 2 т. Т.1., 2007 и др.]

Нас, однако интересовал не изолированно использованный ассоциативный эксперимент, а синкретический метод «лингвокультурологической карты» славянского мира.

С. Г. Тер-Минасова в книге «Язык и межкультурная коммуникация» привела в сравнении культурную карту Европы, разработанную Норвеж-

ским центром по межкультурной коммуникации, и аналогичные культурные карты Европы, составленные студентами факультета иностранных языков МГУ [Тер-Минасова: с. 48-49]. Автор приводит и перечень ключевых слов, вербализующих культурные ассоциации, вызываемые образом той или иной страны.

В перечне ассоциаций, представленных студентами МГУ, славянский мир, за исключением, конечно, России, хотя и заявлен, но выглядит крайне скудно: Болгария – *соседи, перец*; Польша – *славяне, мазурка*; Словакия – *славяне*; Чехия – *славяне, Ян Гус, Кафка, люстры, холмы, башины, целебные источники*; Югославия – *war* [война], *Drakula* [Дракула (вампир)]» [Тер-Минасова: с. 50-53]. Как видим, из всех славянских стран только Чехия рождает более или менее внятный ассоциативный ряд. По сравнению со всеми другими странами Европы славянские государства характеризуются минимальным количеством номинаций. 10 (если исключить номинацию *славяне*) – на все славянские страны, в то время как каждая из неславянских стран Западной Европы определяется в среднем 12-15 ассоциациями. Весьма показателен и выбор языка (графики): за исключением Югославии, концепты, определяющие славянские страны, вербализованы на русском языке кириллицей.

Почему славянский мир для жителей Норвегии – земля неизвестная, terra incognita («почти русские»), это еще можно как-то объяснить. Но и для русских студентов – прочий славянский мир столь мало информативен. Почему?

Обращаясь к существующим ныне ассоциативным словарям славянских языков, мы выявляли прецедентные имена, приведенные в качестве реакции на стимулы-названия славянских государств и народов. Приведем в качестве иллюстраций несколько фрагментов из Сербского ассоциативного словаря на стимулы: *Россия, русские и русский язык*.

Россия:

В качестве реакций встречаются следующие ПИ:

Сталин, Пушкин, црква Василија Блаженог, Гоголь, Жельцин, Какалин, Ленин, Олег Меньшиков, Путин, Распућин, Романови, Солжењин, Толстој (с. 421).

В числе прецедентных имен на стимул Россия встречается и имя **Наполеон**.

Реакции на стимулы **русские** и **русский язык** добавляют к этому перечню следующие имена:

Достојевски, Анна Каренина, Јесењин, Катарина, Набоков, Смирнов (руски);

Гришка, Иван Грозни, Аксиња, Евгеније Оњегин, Тамара, Тарас Бульба, Ирина.

В числе прецедентных имен на этот стимул встречается **Сава**.

Как показывают эти примеры из словаря, составленного по итогам анкетирования студенческой молодежи Сербии, ассоциативные ряды ПИ достаточно широкие. К сожалению, мы не располагаем примерами лингвокультурологических карт славянского мира, составленными студентами какой-либо из славянских стран.

Сконцентрировав внимание на ПИ, мы провели эксперимент по составлению лингвокультурологической карты славянского мира в студенческих группах Южнославянского института. Для выявления закономерностей аналогичный эксперимент проводился на 1 и 5 курсах филологического факультета со специализациями английский язык, болгарский язык; английский язык, польский язык; английский язык, русский язык. Студенты должны были по памяти нарисовать (условно) расположение славянских стран друг по отношению к другу и в соответствии с частями света, конечно. На этой карте необходимо было указать столицы славянских государств, а также привести перечень ассоциаций на стимулы – названия славянских стран и народов.

Студенты 1 курса, только поступившие в институт, в абсолютном большинстве своем не смогли обозначить на карте все существующие сегодня славянские государства. Это касается, не только государств, получивших статус самостоятельных в последние десятилетия (государств, образовавшихся после распада Югославии, например), но даже России. В то же время, в славянский мир были включены студентами такие государства, как Венгрия, Литва, Латвия и Эстония, Румыния, Молдавия и даже Монголия.

Славянские страны, отраженные на лингвокультурологической карте, снабжены перечнем ассоциаций весьма узких, предельно стереотипных (**Чехия** – *богемское стекло*, **Болгария** – *Золотые пески*, *Филипп*

Киркоров, Россия – Путин, Пушкин, водка, морозы, Украина – Тарас Шевченко, Ющенко, Майдан Незалежности, Польша – Иоанн Павел II, Македония – Александр Македонский).

В перечне прецедентных имен достаточно прочное место занимают президенты и премьер-министры. Вполне закономерно, что президент воспринимается не только как руководитель, но и как своего рода символ страны. Показательно, что в самых разных языках существует образная модель, в соответствии с которой президент метонимически обозначает государство в целом: так, еще Дж. Лакофф подметил, что американские политические лидеры и близкие к ним журналисты предпочитали говорить не о войне с Ираком, а о борьбе с Саддамом Хусейном [G. Lakoff 1991]. Правда, в нашем эксперименте включение имен президентов, скорее, исключение, чем правило.

Единичными реакциями на стимул **Россия** в нашем эксперименте были имена сказочных персонажей – *Иванушка-дурачок* и *Иван-царевич*. А вот «Газпром» – реакция на тот же стимул, зафиксированная в 7 случаях.

В обратном ассоциативном эксперименте, когда в качестве стимула студентам 1 курса предъявлялись ПИ, дали также далеко не лучшие результаты. Приведем некоторые примеры (наиболее показательные):

Андрей Рублев – „це звязано с Рублевкою”, „ что-то из кино”, „Россия, спорт”;

Суворов – „военные училища, наверное, очень суровые” (укр. *суворий*), Россия;

Никола Тесла – „ что-то техническое, Америка, при чем тут славяне?”, Тунгуска, Россия;

Христо Ботев – „Болгария, народные песни”,

Адам Мицкевич – „литература, Польша или Чехия”,

Шопен – „балет, танцы, что-то такое”, „ничего славянского” „наверное, Австрия”.

На многие другие предъявленные стимулы – антропонимы реакций не зафиксировано.

К большому сожалению, студенты 1 курса Южнославянского института, не являются исключением. Так, Т. М. Соколова из Санкт-Петербурга отмечает „отчуждение значительной части российской молодежи от славянских корней, которое стало особенно заметным в послед-

ние десятилетия”. По ее мнению, это проявляется „в отсутствии элементарных знаний у большинства учащихся о славянских языках, славянской литературе и славянской культуре в целом”. „Лишь единицы, – отмечает она далее, – из числа студентов 1-2 курсов в состоянии уверенно отнести русский язык к группе славянских языков, но уже безошибочно назвать хотя бы 4-5 других славянских языков не смог почти никто из сотен опрошенных” [Соколова 2009: с. 356]

«Мир входит в нас в виде дискурса, через движущийся текст, охватывающий историко-культурные стереотипы поведения и понимания. Именно таким образом описывается в последнее время проблема, традиционно называемая проблемой языковой картины мира», – пишет проф. Н. В. Бардина [Бардина 2002: с.101].

Диагностический эксперимент «лингвокультурологическая карта славянского мира», в определенной степени, дает представление о «картине мира» студентов-первокурсников. Несмотря на огорчительные результаты, анализ же их дает возможность так построить учебную и воспитательную работу в вузе славистического профиля, чтобы подготовить выпускников к плодотворной профессиональной деятельности, в том числе и в сфере межславянской коммуникации.

Весьма значимое место в системе подготовки болгаристов и полонистов в нашем институте занимают практики и стажировки соответственно в болгарских и польских вузах.

Студенты выпускных курсов, прошедшие в свое время языковую практику в Болгарии, не затрудняются, включая в перечень ключевых слов эмблематические, собственно прецедентные имена: *хан Аспарух, св. Иоанн Рильский, Евфими Търновски, Христо Ботев, Елин Пелин, Алеко Константинов*. Другие ПИ: *Шипка, Велико Търново, Етър, Несебр; «Сарафкина къща»*.

Лингвокультурологическая карта славянского мира, представленная студентами 5 курса, разительно отличается от рассмотренной выше.

Студенты выпускного курса, как правило, представляют пространственное соотношение славянских государств, знают столицы всех славянских государств, существенно расширяют ассоциативные ряды, в том числе и за счет ПИ:

Россия: Пушкин, Кремль, Путин, Красная площадь, Третьяковская, Куликово поле, Москва, Петр I, Екатерина Великая, Газпром, Достоевский, Есенин, Жириновский, Сибирь, «Боярыня Морозова», Большой театр...

Сербия: Косово поле, Вук Караджич, Милошевич, Кустурица, Негош, князь Лазарь, Косово, НАТО, Слободан, Евровидение.

Черногория: Монте Негро, Сербия, Острог, св.Иоанн Предтеча, Цетинье...

Польша: Адам Мицкевич, Качинский, Шопен, Пиешыль-Перемысль, Варшавское гетто, Освенцим, профессор Пиндера, Краков, Матка Боска Ченстоховска...

Чехия – злата Прага, Ян Гус, Моравия, Богемия, бравый солдат Швейк...

Словакия – ассоциатов-ПИ нет

Словения – ассоциатов-ПИ нет

Хорватия – Дубровник, Сербия, Адриатика...

Македония – Охрид, Охридское озеро, Климент Охридский, св. Кирилл и Мефодий...

Безусловно, самый полный ряд ассоциатов в нашем эксперименте дает стимул **Болгария**. Кроме вышеперечисленных, это такие, например, ПИ: св.св. Кирилл и Мефодий, св. Иоанн Рильский, Рильский монастырь, Преслав, Константин Преславский, Бай Ганьо, св. Петка, Васил Левски, Майка-България, Шипка, Верецагин, Родопы, Балкан, Стара планина, Копривштица, Габрово, Терновка, Сан-Стефанский договор, Иван Вазов, Априловская гимназия, Бачо Киро, Тырновская книжная школа...

Весьма интересно расширяется перечень ассоциатов на стимулы-ПИ:

Андрей Рублев – Троица, Русь, Россия, гениальность, радость, Тарковский, Солоницын, православие, трудный фильм, икона...

Христо Ботев – герой, поэт, Одесса и Николаев, Ботьо Ботев, Калофер, пламенный, освобождение, Возрождение...

Адам Мицкевич – Пушкин, Тадеуш Костюшко, поэзия, «Песни западных славян», романтизм, Польша, Западная Украина...

Александр Суворов – полководец, Альпы, Россия, Екатерина Великая, Николаев, Измаил, «мал золотник да дорог», храбрость, победа...

Никола Тесла – серб, Америка, электричество, genialность, Леонардо да Винчи...

Даже некоторые фрагменты результатов, полученных при представлении студентами 5 курса Южнославянского мира лингвокультурологической карты славянского мира, показывают безусловное расширение картины мира, готовность воспринимать инославянскую культуру, некоторое (частичное) освобождение от прежних (чаще негативных) стереотипов восприятия славянских культур. В абсолютном большинстве своем в ассоциативных рядах ПИ преобладают антропонимы. В то же время, по нашему мнению, недостаточно представлены антропонимы, связанные с миром литературы и искусства.

Значение непосредственного знакомства студентов-славистов во время практик и стажировок с этно-культурным миром славянских стран-соседей, безусловно, нельзя умалить. Как показывает анализ ПИ в структуре ассоциатов лингвокультурологической карты, та или иная страна в логосознании студента прежде всего ассоциируется с известными личностями и литературными персонажами, а также символическими топонимами. В процессе обучения в Южнославянском институте студенты-филологи осознают себя носителями славянского мировидения, которое предполагает в то же время и открытость, готовность к любому межэтническому диалогу.

Литература

- Балтова П., Ефтимова А., Липовска А., Петрова К.** Български асоциативен речник, прав и обратен. – С., 2003.
- Бардина Н. В.** Языковая картина мира в словацких сказках://Слов'янський збірник. Випуск ІХ. Одеса, 2002, с.101-111.
- Бутенко Н. П.** Словник асоціативних норм української мови. – Львів, 1989.
- Горилева И. С., Вольская И.П., Гудков Д.Б.** Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. М., 2004.
- Гудков Д. Б.** Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М., 1999
- Исаев М. И.** Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 71
- Караулов, Ю. Н.** Русский язык и языковая личность– М., 1987.

- Коммуникативное** поведение славянских народов (русские, сербы, чехи, словаки, поляки). – Воронеж, 2004.
- Красных В. В.** Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : курс лекций – М., 2002.
- Курбакова Ю.В.** Национально-прецедентные феномены в межкультурной коммуникации (на материале языка американских журналов)//Лингвистика и лингвистическое образование в современном мире. М.: ГНО «Прометей» МПГУ, 2004. С. 213
- Нахимова Е. А.** Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007.
- Мартінек С.В.** Український асоціативний словник: У 2 т. Т.1.–Львів, 2007.
- Предраг Пипер, Рајна Драгићевић, Марија Стефановић.** Асоцијативни речник српскога језика. – Београд, 2005.
- Соколова Т. М.** О важности рассмотрения исторической взаимосвязи славянских языков в рамках вузовских курсов по русскому языку как родному.// Славянские языки и культуры в современном мире. Труды и материалы. – М., МГУ, 2009, с. 356-357.
- Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация, – М., 2005
- Уфимцева Н. В.** Сопоставительное исследование языкового сознания славян// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 65-71.
- Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф.** Славянский ассоциативный словарь: Русский, белорусский, болгарский, украинский. – М., 2004
- Шестак, Л. А.** Славянские картины мира : рефлексы исторических судеб и художественная интерпретация концептосфер / Л. А. Шестак // Языковая личность : культурные концепты. - Волгоград ; Архангельск, 1996.
- Цігова А. И.** Асаціятывуны слоўнік беларускай мовы. – Мінск, 1981
- Lakoff, G.** Metaphor and war: The metaphor system used to justify War in the Gulf / G. Lakoff // D. Yallet (ed.). Engulfed in War: Just War and the Persian Gulf. – Honolulu, 1991.

Грибанова, Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент – заведующая кафедрой славянской филологии Южнославянского института Киевского славистического университета – Harita-M@ukr.net